

Ковалева Э.Р. кандидат экономических наук, доцент Казанского
инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Кабашева И.А. кандидат экономических наук, доцент Казанского
(Приволжского) федерального университета

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Проведен анализ институциональных барьеров, сдерживающих развитие инноваций в российской экономике: нецелесообразность применения стратегии догоняющего развития, механизмы финансирования исследований и разработок, несовершенство оценки результатов деятельности институтов развития. В результате анализа автором предлагаются следующие меры: повышение качества государственной бюрократии, совершенствование механизма распределения прав собственности между участниками инновационного процесса, разработка критериев и процедур оценки эффективности функционирования инновационных институтов развития.

Ключевые слова: Инновация, институциональные барьеры, институты развития, экономическое развитие

Важной задачей, стоящей перед экономикой России, является модернизация промышленности, повышение уровня эффективности и качества производства. Достижение этой цели возможно путем создания условий для перехода экономики к инновационному пути развития, к повышению роли науки в предпринимательской и производственной деятельности. В настоящее время задача перехода на инновационный путь развития актуализируется состоявшимся фактом завершения эпохи ресурсной экономики и переходом на новый этап построения рынка.

Рис.1 Динамика уровня инновационной активности организаций промышленного производства [1, с.16]

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, и имевших научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения, претерпевая незначительные колебания, остается неизменным на протяжении 13 лет. Это свидетельствует о наличии институциональных барьеров для предпринимателей, которые включают в себя сложность процедур, связанных с производством инновационного продукта (регистрация предприятия, получение лицензий, защита прав производителя).

При этом отмечается положительная динамика роста инновационных товаров работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров работ и услуг. Начиная с 2010г. происходит увеличение удельного веса затрат на технологические инновации в общей структуре затрат на производство.

Проблеме выявления и деблокирования институциональных барьеров инновационного развития российской экономики посвящено достаточное большое число работ российских исследователей. Так, подразумевая под институциональными барьерами систему организационных отношений,

механизмов и правил, препятствующих эффективному развитию тех или иных процессов, Белокрылова О. и Мурат Г. систематизируют следующие их виды наиболее актуальные в реализации инновационной активности российских предприятий. [2] По их мнению, это, прежде всего, отсутствие единой структуры взаимодействия институтов в сфере инноваций; частые реформы в экономической политике; сложность бюрократического механизма; коррупция; дефицит доверия между предпринимателями и государством.

Некоторые экономисты акцентируют внимание на конкретном виде институциональных барьеров, убедительно доказывая, что в условиях российской экономики они имеют принципиальное значение. Так, Селиверстов Ю. основное препятствие инновационного развития российской экономики связывает с низким качеством институтов, создающим значительные риски ущемления прав собственности и недобросовестного исполнения контрактных обязательств. «Неэффективные институты препятствуют не только инициативам отдельно взятых компаний, но и эффективной реализации стимулирующих мер, принимаемых в рамках государственной инновационной политики». [3]

Основой институциональных барьеров российского инновационного развития, по мнению Кашаева О. является слабое законодательное обеспечение инновационной деятельности. [4] Среди таковых ученый выделяет следующие: неурегулированность в вопросах терминологии и установления критериев инновационности, а также отсутствие ключевых элементов инфраструктуры для полноценного стимулирования инноваций.

Власичева В. предлагает следующую группировку институциональных барьеров инновационного развития: административные барьеры входа, законодательные, неформальные, финансовые барьеры, несовершенная внешнеторговая политика. [5]

Ряд экономистов, активно исследуя существующие институциональные барьеры в России, не выделяют присущие именно для развития инноваций, предполагая, что те или иные ограничения реализуются повсеместно,

проявляют себя системно. Так, Вольчик В. к системным институциональным барьерам российской экономики, относит следующие: систему лицензирования деятельности фирм; систему государственного контроля над ценами, над уровнем доходности, который может приводить к появлению неявных затрат, выраженных в потере части потенциальной прибыли; затраты собственников фирмы, связанные с процедурой прекращения ее деятельности и банкротства; сложность выхода предприятий из отрасли и связанные с ним высокие явные и неявные затраты, которые являются одним из важнейших факторов, препятствующих эффективной конкуренции: высокий риск, сопряженный со сложностью выхода с рынка, который дестимулирует вход в отрасль потенциальных конкурентов. [6]

В настоящее время отечественная экономика, остро нуждающаяся в передовых технологиях, вынуждена импортировать передовые разработки, вместо того, чтобы активно развивать их самостоятельно и, тем самым, обеспечивать себе достойное место на международном рынке инноваций. Для стран, взявших курс на модернизацию, нередко единственно возможной становится стратегия догоняющего развития, которая используется и в нашей стране. Такой подход позволяет выиграть время, сэкономить ресурсы, обеспечить ускоренное развитие. Однако, вставая на этот путь развития, страна обречена на непрерывное отставание от мировых экономик. Процесс имитации инновационной деятельности включает процесс адаптации, обучения системы инновационной деятельности, создания аналогов и их встраивания в национальную инновационную систему. Время и средства будут тратиться на освоение данной стратегии, а не на создание собственной эффективной политики, которая учитывала бы все особенности нашей страны. Вследствие чего, этот институциональный барьер становится непреодолимым. Он отражает в целом неготовность всей институциональной среды к созданию своей уникальной инновационной системы, которая могла бы конкурировать с развитыми странами.

Одним из основных показателей использования инноваций в экономике

является уровень расходов на НИОКР. В России и в развитых странах реализуются принципиально разные механизмы финансирования исследований и разработок. В развитых странах в среднем 60% вложений в НИОКР осуществляет бизнес, в России, напротив, большую часть вложений в НИОКР осуществляет государство (на 2014 год 499 млрд. руб.). Вложения частного сектора составляют 304 млрд. руб. Прогноз до 2016 года свидетельствует, что данный разрыв будет только увеличиваться и на 2016 год соотношение составит: 576 млрд. руб. к 362 млрд. руб. [7] В России бизнес не желает осуществлять подобного рода деятельность, вследствие чего, академическая наука поддерживается в основном за счет средств государства. В результате университетская наука имеет слабый выход на конечного потребителя разработок. Ситуация усложняется и макроэкономической обстановкой: падение курса рубля, снижение спроса на товары длительного пользования, возросшие риски увеличения кредиторской и дебиторской задолженностей и др. Так, среди экономических причин, препятствующих технологическим инновациям, являются (в порядке убывания значимости) недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий спрос на новые товары и услуги. [8]

Институциональная среда бизнеса представляет собой совокупность политических и экономических условий (развитой системы обеспечения защиты контрактных прав, собственности, интересов инвесторов, отсутствия административных барьеров), необходимых для обеспечения функционирования предпринимательского сектора. Важной особенностью институциональной среды бизнеса является специфический институт собственности. Характеристики прав собственности (спецификация, защита от незаконного присвоения, эффективное распределение между участниками) могут, как развивать, так и тормозить инновационную активность.

В том случае, если фирма не может присвоить себе всю стоимость продукта инновации, ее стимулы к инвестированию ограничены. Это

институциональный барьер, с которым встречаются предприниматели - инноваторы. Объектами патентного права являются изобретение, полезная модель, промышленный образец. Согласно данным, опубликованным в статистическом сборнике НИУ ВШЭ, среди формальных методов защиты научно-технических разработок в организациях, осуществляющих технологические инновации, лидирует регистрация товарного знака, патентование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей. Среди неформальных – обеспечение коммерческой тайны, секретности ноу-хау, обеспечение преимущества перед конкурентами в сроках разработки и выпуска товаров, работ и услуг. Менее популярна усложненность проектирования изделий. [8] Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) осуществляет (помимо прочих функций) оказание государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, нормативно-правовому регулированию вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в установленной сфере деятельности. [9]

Рассмотрим динамику числа выданных патентов за последние пять лет (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика выдачи патентов Российской Федерации
в распределении по физическим и юридическим лицам по годам [9]**

Заявители	2011г.		2012г.		2013г.		2014г.		2015г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Российские заявители, всего в том числе:	20339	67,79	22481	68,37	21378	67,57	23065	67,94	22560	65
юридические лица	11902	39,67	14055	42,75	13407	42,38	13984	41,19	16039	46,2
физические лица	8437	28,12	8426	25,63	7971	25,19	9081	26,75	6521	18,79
Иностранные	9660	32,20	10399	31,63	10260	32,43	10885	32,06	12146	35

заявители, всего в том числе:										
юридические лица	9258	30,86	9955	30,28	9866	31,18	10427	30,71	11662	33,6
физические лица	402	1,34	444	1,35	394	1,25	458	1,35	484	1,39
Выдано патентов, всего в том числе:	29999	100	32880	100	31638	100	33950	100	34706	100
юридическим лицам	21160	70,54	24010	73,02	23273	73,56	24411	71,9	27701	79,8
физическим лицам	8839	29,46	8870	26,98	8365	26,44	9539	28,1	7005	20,18

Общее число выданных патентов выросло с 30322 в 2010г. до 33950 в 2014г., или на 11,9%. Основная часть поданных заявок приходилась на российских заявителей (67,94% в 2014г.), при этом на протяжении анализируемого периода соотношение в объеме выданных патентов юридическим и физическим лицам сохраняется примерно на одном уровне (60,63% и 39,37% - в 2014г., 60,02% и 39,98% - в 2010г.).

Общее число поданных заявок иностранными заявителями так же росло: с 8695 в 2010г. до 10885 в 2014г., или на 25,19%. Т.е. активность иностранных заявителей растет более высокими темпами в сравнении с российскими заявителями. Анализ показал, что большее количество заявок так же приходится на юридические лица (69,78% в 2010г., 71,90% в 2014г.). При этом наибольшее число патентов в 2014г. было выдано резидентам США, Германии, Японии, Франции, Нидерландов, Швейцарии, Китая (в порядке убывания). [9]

В создании интеллектуальных продуктов участвует несколько сторон, претендующих на доход от их использования, и нередко возникает вопрос об эффективном распределении прав собственности между участниками инновационного процесса. В России проблемой остается полное закрепление прав на интеллектуальные продукты за университетами, где представляются условия для исследований и разработок (без их разделения с непосредственными создателями продуктов), либо за министерствами, предоставившими финансирование.

Созданные государством институты развития (среди них 6

инновационных), которые должны были выступить локомотивом инновационно ориентированного развития страны на практике не показывают высокой степени эффективности. Так, на форуме «Открытые инновации» в рамках международного инвестиционного форума «Сочи-2015» экспертным сообществом было резюмировано следующее: институты развития не внесли сколь-нибудь ощутимый вклад в создание общей инновационной экосистемы страны. Сопоставимые фонды за рубежом в 2-3 раза более эффективны с точки зрения соотношения операционных расходов по сравнению с нашими институтами инновационного развития. [10]

Отсутствие координации и кооперации между институтами развития, недостаточность мониторинга и контроля расходования государственных средств, слабое отслеживание дальнейшей судьбы проектов и т.д. значительно снижает эффективность государственных институтов поддержки инновационной деятельности. По этой причине Председатель Счетной палаты РФ Голикова Т. высказала мнение о необходимости сокращения количества институтов развития в целях повышения эффективности их финансирования (на 2016г. в институты развития было инвестировано свыше 4 трлн. руб.). [11] В действительности, думается, сложно оценить результаты деятельности институтов развития в силу решения ими не только задач коммерческого характера, но социального значимого, а также долгосрочности реализуемых проектов. Одновременно публичные моменты коррупционной составляющей деятельности их руководства не позволяют достичь сколько-нибудь значимых результатов их функционирования.

Вообще коррупция выступает существенным институциональным барьером развития инноваций. В этом контексте сложность адаптации вновь вводимых норм и правил существующей институциональной среде приводит к оценке институциональных нововведений не столько с точки зрения более высокой эффективности регламентации и упорядочения социально-экономических процессов, сколько с позиции потенциальных угроз устойчивости сложившейся институциональной системе.

В широко известной статье А. Шляйфера и Р. Вишны на теоретическом уровне доказывается, что модель «коррупции с воровством» (в формате распила выделенного бюджета), доминирующая в России, вообще не сочетается с прогрессивным развитием, тем более инновационным ростом экономики. [12] Другая модель «коррупции без воровства» (в формате дележа полученной прибыли) наносит существенно меньший ущерб экономике и обществу и может сочетаться с технологическим прогрессом. В этой связи одним из центральных вопросов для инновационного развития экономики выступает вопрос о «качестве государства» и институциональных стимулов, определяющих действия государственной бюрократии. А именно разработка регламента оценки эффективности деятельности государственных чиновников, процедур их персональной ответственности при реализации крупных проектов, например посредством ГЧП и т.д.

Таким образом, в российской экономике сохраняются институциональные барьеры, препятствующие активизации инновационной деятельности и, несмотря на достижение отдельных показателей ее эффективности, механизм связей субъектов инноваций не выстроен в единую экосистему.

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник. - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. 334с.

2. Белокрылова О., Мурат А. Механизмы деблокирования институциональных барьеров развития малого инновационного предпринимательства. Путь в науку. Горизонты экономической науки. Под общ. ред. Белокрыловой О.С. – Ростов-на-Дону, 2015. С.87-96

3. Селиверстов Ю. Институциональные барьеры инновационной активности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и

права. 2012. №1. С. 363-370

4. Кашаев О. Институциональные барьеры современного инновационного развития России // Вестник финансового университета. 2012. №3. С.77-86

5. Власичева В. Институциональные барьеры для инновационной активности предприятий: сущность, виды, пути снижения // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №5. С.223-226

6. Вольчик В.В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: проблема институциональных барьеров // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2012. т.3. №3. С. 52–62

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. Информационно-правовой портал Гарант. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70358344/>

8. Индикаторы инновационной деятельности: 2016: статистический сборник. - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. 320с.

9. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about>

10. Официальный интернет сайт «Открытое Правительство» <http://open.gov.ru/events/5513964/>

11. Королева А. На институты развития косо посмотрели // «Expert Online» 27.06.2016 <http://expert.ru/2016/06/27/institutyi-razvitiya>

12. Shleifer A., Vishny R.W. Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. V.107. № 33

References

1. Indicators of innovation: 2015: statistical publication. - М.: National Research University "Higher School of Economics", 2015. 334с.

2. Belokrylova O., Murat A. Mechanisms for the release of institutional barriers to the development of small innovative business. The way in science.

Horizons economics. Under the total. Ed. Belokrylova O.S. Rostov-on-Don, 2015. p.87-96

3. Seliverstov Y. Institutional barriers of innovation activity // Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2012. №1. p.363-370

4. Kashaev O. Institutional barriers of modern innovative development of the Russian financial // Bulletin of the University. 2012. №3. p.77-86

5. Vlasicheva B. Institutional barriers to innovation activity of enterprises: the nature, types, ways of reducing // Bulletin of Kazan Technological University. 2011. №5. p.223-226

6. Volchik V.V. State regulation of business activity: the problem of institutional barriers // Journal of economic regulation (Questions of economic regulation). 2012. v.3. №3. p.52-62

7. Forecast of Socio-Economic Development of the Russian Federation for 2014 and the planning period of 2015 and 2016. Legal Information Portal guarantees. Electronic resource. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70358344/>

8. Indicators of innovation: 2016: statistical publication. - M.: National Research University "Higher School of Economics", 2016. – 320 p.

9. The Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). Electronic resource. <http://www.rupto.ru/about>

10. The official web site of «Open Government» <http://open.gov.ru/events/5513964/>

11. In the Queen of the institutions have looked askance // «Expert Online» 27.06.2016 <http://expert.ru/2016/06/27/institutyi-razvitiya>

12. Shleifer A., Vishny R.W. Corruption // The Quarterly Journal of Economics. 1993. V.107. № 33

Kovaleva E.R. associated professor Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov (IEML)

Kabasheva I.A. associate professor of Kazan (Volga Region) Federal
University

ANALYSIS OF INSTITUTIONAL BARRIERS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

Abstract: Analysis of institutional barriers to innovation in the Russian economy: is inappropriate to apply the strategy of catching up development, financing mechanisms for research and development, inadequate assessment of the results of the Institute's activities. As a result of the analysis the author proposes the following measures: improving the quality of state bureaucracy, improving property rights allocation mechanism between the participants of the innovation process, the development of criteria and procedures for evaluating the performance of innovative development institutes.

Key words: Innovation, institutional barriers, the development of institutions, economic development